

Хидан лежал, растянувшись на диване, его босые ноги свисали с подлокотника, а лицо было утоплено в подушке.

Он лежал так последние несколько часов и чувствовал себя странно уставшим. Он даже упал с дивана, когда, кажется провалился в сон. А когда это случилось во второй раз, он решил принять холодный душ, чтобы проснуться.

Хидан никогда не мог объяснить его отвращение ко сну. Большинство врачей, спрашивающих его об этом, думали, что он пытался уснуть, но не мог.

В какой-то степени было правдой, но иногда он не спал специально.

Большинство людей с психическими заболеваниями находились в одной из крайностей, они либо не могли спать, либо спали постоянно. Хидан предпочитал думать, что он где-то по середине.

Он ненавидел спать по многим причинам. Во-первых, это была глупая трата времени, хотя это было нелепое оправдание, ведь по сути, он и так тратил время впустую.

Вторая причина была гораздо более личной.

Вполне логично, когда живёшь с детства как он, постоянно переезжая с места на место, не имея никакой стабильности и семьи, привыкаешь засыпать в одиночестве. В то же время вполне логично, что можно привыкнуть к этому и впоследствии иметь проблемы с тем, чтобы засыпать с кем-то.

Но не Хидан. Он вообще так не считал. Вместо того чтобы просто привыкнуть спать в одиночестве, он просто приучил себя обходиться без сна довольно долго. С тех пор как он был ребёнком, с его первой ночи в приёмной семье, когда ему не дали ничего, кроме подушки без наволочки и тряпичного одеяла, чтобы свернуться калачиком, он решил, что сон это не то, без чего он не сможет прожить. Это было так же, как голод, так же, как демоны в его голове, всё, что ему нужно было сделать, это обмануть свой разум, убедить его, что он в этом не нуждается.

Он поднял голову, поглядывая на часы, и снова роняя голову на подушку, серебристо-белые волосы спадают вперёд и щекают уши.

Ему не нравилось быть одному.

Конечно, иногда ему очень хотелось побыть одному, как и многим людям, но это длилось недолго. Ему не обязательно было находиться в одной комнате с кем-то, достаточно было знать, что в квартире есть кто-то, кроме него.

Его пугал даже не сам сон. Именно пробуждение наносило наибольший ущерб. Можно

предположить, что кошмарные сны были обычным делом для такого человека, как Хидан. Но, на самом деле, всё было наоборот. У него были чудесные сны, счастливые сны, сны, в которых он мог делать и иметь всё, что хотел.

А потом в одно мгновение всё исчезало и грустная реальность давила на него со всей силы.

Ему хотелось думать, что любой на его месте поступил бы так же, как он... Что хорошего в здоровом теле, когда твой разум все равно сломлен?

Как ни странно, вчера он заснул за столом. Вырубился прямо там, на грудe бумаг и папок, которые воняли дезинфицирующим средством, которым Какузу обрабатывал в клинике всё. Он не придал этому особого значения, потому что он не спал уже почти двое суток.

И при этом он уже не должен быть таким уставшим. Чёрт, он выпил уже кружки три кофе.

У него болела голова и болело горло (еще одна причина, по которой он выпил так много горячего кофе), и он упрямо старался держать глаза открытыми.

Возможно, не стоило идти на пробежку в такой холод ... похоже, он подхватил простуду.

Господи, он не простужался годами. Он всегда этому удивлялся, но у него был адский иммунитет. Особенно если учесть, что он не выносил вкуса или запаха чего-либо цитрусового, а значит вряд ли получал нужную норму витамина С, и тот факт, насколько плохо он заботился о себе, ну, это было странно. Просто очередное непонятное обстоятельство, но он не жаловался. Действительно, зачем жаловаться на то, что он редко болеет?

Единственное, что бесило, так это то, что если уж он всё-таки заболел, то это длилось чёртову вечность. И очевидно, ему придётся идти на работу с простудой, потому что едва ли его злобный босс пожалеет его и отпустит домой.

Но он был готов к противостоянию. Итачи поехал развозить по домам этих стариков, и доктор, похоже, нажрался, и ему наверняка за это стыдно. А если нет, так Хидан будет злорадствовать до тех пор, пока не устыдит его окончательно.

Поэтому он очень хотел дождаться возвращения Итачи, если он вернётся, конечно. Он хотел узнать, что там случилось, он хотел знать каждую деталь!

Но то, как коварно улыбался Итачи, навело его на мысль, что он, вероятно, отправится домой к своему акульему другу, чтобы выяснить отношения, ну или воспользоваться ситуацией и трахнуть несчастного пьяного бедолагу.

На самом деле, каким бы правильным ни был Итачи, он становился настоящим дьяволом, когда пытался добиться того, чего хочет.

Он снова поднял голову, уставившись на часы.

Прошло всего пять минут с прошлого раза.

«БОЖЕ! Иди ты нахуй, время!», - крикнул он в пустую комнату, резко поднимаясь с дивана.

Он шмыгнул носом один раз, когда подошел к кофейнику. Шмыгнул снова, и снова, и раздраженно заворчал, когда почувствовал необходимость сморкаться.

«И ты, погода, тоже нахуй иди...», - пробормотал он, наполнив почти половину кружки сливками и сахаром, прежде чем налить кофе.

Он взял ложку, намереваясь размешать свой напиток, но вдруг резко замер, услышав голоса за дверью.

Одним из них точно был голос Итачи. Другой он не мог сказать наверняка, но он определённо догадывался, кто это мог быть.

«О чёрт возьми, нет!», - страдальчески сказал он, и ломанулся к входной двери.

Это был дом Итачи, конечно, он это понимал. Он имел право приглашать к себе кого угодно.

Но этот грёбанный ублюдок обманул его и запер в комнате, чтобы не дать ему увидеть пьяного босса своими глазами! Если этот тощий маленький придурок решил, что он мог отнять у Хидана это удовольствие, а потом просто притащить своего "как-там-его-зовут" к себе домой, то он просто рехнулся!

В любом случае, было почти четыре часа утра, это было личное время Хидана!

Он яростно дёрнул ручку и распахнул дверь дверь, набирая воздух, чтобы высказать Итачи всё, что он о нём думает, но вдруг чуть не задохнулся, увидев не два, а три лица, смотрящих на него с удивлением, раздражением и огорчением соответственно.

Он почувствовал, что шок отразился на его лице, и все слова вылетели у него из головы.

«Черт возьми, я же говорил, что он тебя услышит! Вот почему я сказал, что я должен идти первым!» - сказал Итачи и стукнул Кисаме в плечо.

«Йо пацан!», - сказал высокий парень, как бы его ни звали, не обращая внимания на слова Учихи, - «Готов к ночному кутежу?»

Взгляд Хидана быстро скользнул по этим двум, и зацепился за третьего человека, не кого иного, как его босса, который стоял прямо за ними, а на его широких плечах и растрепанных волосах лежал снег.

Он продолжал удивлённо смотреть на него, даже когда эти налитые кровью глаза злобно прищурились.

«Что, чёрт возьми, происходит?», - наконец сказал он, не выходя из дверного проёма и не переставая пристально смотреть на Какузу, пока Итачи мягко не оттолкнул его с дороги.

«Мы попали в одну весьма затруднительную ситуацию, Хидан. Пожалуйста,пусти нас, здесь холодно».

«Ситуацию? Какую, нахрен, ситуацию?», - возмутился Хидан, отступая, пока трое мужчин медленно заходили внутрь, и рассеянно закрыл дверь, продолжая сверлить своего босса взглядом, несмотря на то, что тот повернулся к нему спиной.

«Оказалось, что твой друг водит как японская школьница».

«Мы наехали на кусок льда, Кисаме», - упрямо сказал Итачи, затем повернулся к Хидану, - «Машину занесло, и мы застряли в сугробе. Кисаме и доктор подождут у нас, пока погода не улучшится и такси не сможет добраться до нас».

«Что за чёрт?», - сказал альбинос, шокированно наблюдая за всеми, пока Итачи подошёл к обеденному столу, снял пальто и накинул его на спинку одного из стульев.

«Я отправил тебе сообщение, вообще-то. Ты опять телефон потерял?», - вкрадчиво спросил Итачи, шагнув в поле зрения Хидана и сосредоточив его внимание на себе.

«Я не получал никаких грёбанных сообщений!», - ответил он, доставая телефон из кармана и проверяя ещё раз, на всякий случай. Затем он протянул его своему другу, показывая ему пустой почтовый ящик.

«Хм», - Итачи задумался, - «Наверно, это из-за этой чёртовой погоды...»

«Что? Не хочешь поделиться с нами своей милой теплой кроватькой?», - рассмеялся Кисаме, - «Это всего на пару часов. Расслабься, малыш».

Наконец, Хидан перестал пребывать в шоке, и разозлился, - «Перестань, блядь, называть меня "Малыш", Акула!», - огрызнулся он, заставляя Кисаме снова рассмеяться.

«Акула! Меня никогда так не называли. Креативно!»

Хидан сразу для себя решил, что этот весельчак ему не нравится. Кому в здравом уме может понравиться такое грубое прозвище?

«Ты сделал ещё кофе?», - сказал Итачи, заходя на кухню, чтобы удостовериться лично, - «Я говорил тебе, Хидан, нельзя пить столько кофе в такое позднее время!».

«Пф. Я всё равно не могу спать», - на самом деле, он соврал, следуя за Учихой, чтобы взять свою кружку, - «И к тому же, уже не поздно. Уже рано».

«Я бы определённо не отказался от кофе. У меня руки окоченели», - намекнул Кисаме.

Итачи вздохнул в ответ. - «Можешь сделать себе, Кисаме. Хидан целую банку за день выпивает, так что стоит выпить кофе тоже, пока он ещё есть. Как вы, доктор?»

«Я в порядке», - сухо ответил Какузу.

Хидан какое-то время смотрел на него, медленно делая глоток из кружки, пока ему не пришлось немного посторониться, чтобы Кисаме смог пройти к кофемашине.

«Эй, Тачи, ты же говорил, что такси не работает после полуночи?»

«Я ошибся, я не знал, что теперь они работают ночью по выходным».

«Пф, видимо, никто из вас, болванов, об этом не знал», - разговаривая больше сам с собой, он вернулся на диван, - «Если б знали - не попали бы в такую тупую ситуацию».

«Действительно», - согласно кивнул Какузу, глядя на Кисаме и заставляя Хидана обернуться, чтобы посмотреть на него.

Доктор Хоку что, согласился с ним?

«Эй, да ладно!», - возмутился Кисаме, вдыхая аромат горячего кофе, - «По телефону ты разговаривал!»

«Потому что ты им в меня бросил».

«Блин, ну я пьяный был! И ты, кстати, тоже, так что я не один виноват».

«Пожалуйста ...», - Итачи устало прервал его, делая жест рукой, призывая к тишине, - «Давайте не будем выяснять, кто больше виноват. Что сделано, то сделано, по крайней мере, мы в тепле», - он отошёл от стола, - «Наверно, мне стоит вызвать эвакуатор, чтобы мою машину

вытащили из сугроба. Хидан, включи, пожалуйста, одиннадцатый канал, чтобы мы могли смотреть за погодой время от времени».

Аббинос застонал с дивана, голос слегка сорвался, он закашлялся. Он сразу уткнулся лицом в подушку, чтобы перестать кашлять, не хватало ещё, чтобы Итачи это заметил и спросил при докторе, не заболел ли он.

«Боже, Тачи, на улице уже полный пиздец. Какая разница, станет ли хуже?»

«Нашим гостям нужно попасть домой как можно скорее. Если погода ухудшится или улучшится, можно будет хотя бы понимать, когда приедет такси».

«Даже если что-то изменится, мы всё равно не можем на это повлиять».

«Хидан, я хочу быть в курсе. Сделай, что я прошу!», - Учиха даже повысил голос.

Хидан усмехнулся и поднял пульт, чтобы пролистать канал, - «Как пожелаешь, Хозяин».

Итачи вздохнул и повернулся к Кисаме. Он краем глаза заметил доктора Хоку, уставившегося на спину Хидана с усталым, но несколько вдумчивым выражением. Должно быть, мужчина настолько устал, что даже не заметил, что на его лице проявляются какие-то эмоции. Всё-таки обычно пытаться определить, о чём он думает, было бесполезно.

Теперь он полностью повернулся к Кисаме, нос к носу. «Я бы хотел поговорить с тобой. Наедине, если позволишь...»

Вряд ли эти двое знали, что он полностью подслушал их разговор, повесив трубку прямо посреди разговора с таксистом.

То ли так удачно сложились звёзды, или сама судьба свела их всех сегодня здесь, это просто невероятно. Всё просто упало ему в руки, он владел ситуацией, он был в полном восторге, но, в то же время, ему было немного страшно.

На самом деле этот кусок льда на дороге не входил в его планы, это расстраивало, ведь теперь нужно ремонтировать машину. Хотя он и собирался подстроить небольшую "случайную" аварию. В любом случае, у него был замечательный адвокат, ему всё равно выплатят страховку. Ну и ему даже не пришлось прикидываться и врать. Это лишь ещё раз доказывало, что так и должно было случиться, даже без его вмешательства.

Кисаме громко глотнул кофе, морщась от беспокойства, - «Эмм... ну да, можно...»

Этот ответ смутил Учиху на мгновение, но он сразу понял, почему Кисаме осторожничал. Он спешно пытался ему объяснить, что разговор будет не об их отношениях, но потом подумал, что не стоит говорить об этом сейчас, когда в пределах слышимости есть кто-то ещё. Конечно, они вряд ли поняли бы, о чём речь, но рисковать не стоило.

«Буквально на пару слов», - сказал он, тепло улыбаясь: «И я тебя отпущу. Уверен, ты ужасно устал».

«Ха. Я бы уже, наверно, улёгся спать на полу, если бы твой дружок не сделал этот прекрасный кофе», - ответил Кисаме всё ещё немного напряжённо, но уже заметно расслабляясь. Он одним глотком осушил чашку и вздохнул с довольным видом.

«Тогда сделай себе ещё одну, моя спальня в конце коридора, приходи, когда захочешь».

Хидан резко развернулся на диване, с глазами, полными ужаса.

«Не делай этого, Акула! НИКОГДА не влезай в логово кобры! Ты не выберешься живым!»

«О ради всего святого, заткнись, дурак!», - в пол голоса рявкнул Итачи, схватив первое, что попало под руку (это оказалась чайная ложка), и бросил в Хидана.

Альбинос увернулся, но его лицо оставалось предельно серьёзным, - «Это ловушка! Не слушай его!»

«Мне что, опять нужно тебя в комнате запереть?», - Итачи зарычал, взглянув на нервного Кисаме. Если бы только этот идиот знал, что разговор, на который он надеялся, был для его же пользы ... ну, нет, он бы всё равно сопротивлялся изо всех сил.

«Эй, блядь! Тачи, я тебе ещё это припомню, вот увидишь!».

«Конечно, припомнишь, кто бы сомневался! Пожалуйста, веди себя хорошо перед нашими гостями», - сказал Учиха, качая головой и закатывая глаза. Он кивнул Кисаме, призывая не обращать внимания на его глупого друга.

Нос Хидана сморщился, когда Итачи прошёл мимо, - «Я что, чёртова собака что ли, хорошо себя вести?»

«Ну, ты определённо ведёшь себя как животное», - Какузу ответил быстрее, чем Итачи нашёлся, что сказать. Учиха остановился и обернулся, не в силах сдержать небольшую ухмылку.

Хидан теперь стоял на коленях, держась за спинку дивана, чтобы ему было видно его босса.

«Эй, говнюк. Может это и дом Итачи, но я тоже здесь живу, так что у меня есть здесь некоторые права! Я могу выпереть тебя отсюда на мороз-!»

«Нет, не можешь», - перебил его Итачи, продолжая идти в свою комнату.

«Твою мать, Учиха, ну он же не знает об этом!»

«Веди себя прилично, Хидан»

«Боже мой! Этот дом - тюрьма!»

Итачи закрыл дверь спальни. Ему почти не хотелось оставлять бедного Доктора наедине с Хиданом, когда тот начинал так вредничать, но он понимал, что тот ведёт себя так только из-за присутствия Какузу.

Хидана было так просто прочитать.

И если Хидан думал, что Итачи не заметил его насморк и тихий кашель, он ужасно ошибался. Он просто ничего не сказал, потому что, если Хидан притворялся, что не болен, то, вероятно, он не хотел, чтобы об этом узнали эти двое. Но увы, Хидан был не таким прекрасным актёром, как ему казалось.

В любом случае это сработало, подумал он. Если эти двое останутся там наедине, они не смогут друг друга игнорировать. В конце концов Доктор наверняка заметит, что Хидан простудился, он же врач. Что бы там ни случилось, Какузу точно не оставил бы это без внимания.

Что ж, всё было прекрасно, у них ещё целая ночь и утро впереди, потому что, разумеется, никакое такси Итачи не вызывал.

Ох, как трудно быть хорошим другом... и злым гением.

Какузу сразу всё понял, когда услышал, как Итачи попросил Кисаме поговорить с ним наедине. Он знал, что в этот раз Кисаме не отвертится.

Конечно, ситуация была немного извращённой, но это не беспокоило Какузу. Кисаме сам втянул себя в этот бардак, ему и выбираться.

Он был в небольшом замешательстве. С одной стороны, он не очень хотел отпускать Кисаме и оставаться наедине с этим гиперактивным болваном. Но с другой стороны, ему надоело слушать как Хидан со всеми препирается. Если Кисаме и Итачи уйдут, а он сам будет молчать, есть шанс, что парень успокоится и, если повезёт, вообще уснёт.

Боже, "спать"... Это слово звучало так прекрасно...

Но они только приехали, и им всё ещё нужно ждать такси несколько часов.

«Серьезно, чувак...», - тихо сказал Хидан Кисаме, - «Не ходи туда. Оттуда не возвращаются».

«Успокойся, пацан, между мной и твоим другом ничего такого не происходит», - так же тихо ответил Кисаме, наливая себе ещё одну чашку кофе.

Какузу с тоской уставился на него. Приятный запах кофе доходил до него и он подумал, что сейчас вполне можно сделать себе кофе. Сперва он не хотел даже пытаться, потому что Хидан торчал на кухне и ему не хотелось даже рядом с ним находиться. И он точно не хотел, что кто-то делал кофе ему, только он знал, как его следует делать, чтобы получилось так, как он любит.

«Это ты сейчас так думаешь. Как только ты зайдёшь в его комнату, он затянет тебя в свою паутину. И вот тогда... ты даже не успеешь ни с кем попрощаться».

«Ты так говоришь, будто он серийный убийца».

«А ВДРУГ ТАК И ЕСТЬ?!», - Хидан задохнулся от ужаса, - «Теперь понятно, почему так много парней заходили туда, но ни один из них не вернулся!»

«А ты забавный ...», посмеиваясь протянул Кисаме.

«Пф. Ну да да, не слушай меня. Я знаю его всего-то шесть лет, с чего бы тебе мне верить...»

«Кисаме, просто уйди наконец, чтобы этот кретин заткнулся!», - Какузу зарычал от нетерпения, массируя глаза, - «Я не могу больше слушать этот бред».

«СЛЫШЬ, ПРИДУРОК! Я НЕ С ТОБОЙ РАЗГОВАРИВАЮ!», - выкрикнул в ответ Хидан.

«Хидан! Успокойся! Сейчас же!», - послышался крик Итачи из-за закрытой двери.

Хидан фыркнул, развернулся к телевизору и принялся перещёлкивать каналы.

Тишина продержалась не дольше десяти секунд.

«...сколько, ты говоришь, туда заходило парней?», - внезапно спросил Кисаме.

Хидан рассмеялся и помахал ему, даже не поворачиваясь. «Я же, блядь, шучу, Акула, ты такой доверчивый болван. Тачи уже давно ни с кем не спал»

«Какое это имеет отношение...», - в замешательстве спросил Кисаме, останавливаясь на пол пути.

Хидан повернул голову, невинно улыбаясь, - «Почему бы тебе не выяснить это самому? Хотя, знаешь, лучше беги, пока можешь».

Кисаме умоляющим взглядом посмотрел на Какузу, тот закатил глаза.

Он тяжело вздохнул: «Кисаме, ты взрослый человек. У тебя есть возможность сказать нет, если до этого дойдёт. Просто иди уже!». В конце концов, Кисаме сам захотел сюда приехать! Иногда он был таким тормозом... и правда, просто попался в ловушку.

Какузу прислушался и тяжело вздохнул, когда услышал, как открылась дверь, тихое бормотание Итаци, и дверь закрылась. Наконец, он решил сделать себе кофе, предчувствуя, что бледный придурок не оставит его действия без внимания.

Он оттолкнулся от стола, считал секунды, каждый шаг, ожидая, что вот ещё мгновение, и Хидан ляпнет что-нибудь. Он уже был по горло сыт этим в пятницу, и теперь он понимал, что чтобы не спровоцировать бурю, нужно просто молчать, как бы это ни было трудно.

Он добрался до шкафика, чтобы достать себе чашку. Было всё ещё тихо.

Он оглянулся и увидел альбиноса, в свете экрана телевизора, тот смотрел какой-то хоррор с абсолютно спокойным и расслабленным лицом.

Какузу вернулся к своему занятию, каждые несколько секунд оборачиваясь на Хидана. Неужели он больше ничего не скажет?

Его раздражало, что он продолжал наблюдать за парнем, не в силах отвернуться. Он выглядел сейчас совсем иначе, не так, как на работе. Только сейчас он обратил внимание, что у него были растрёпаны волосы, он сидел в черных спортивных штанах, без рубашки, с серебряным амулетом на шее ... Сейчас он был таким тихим и спокойным ...

Пошло всё к черту!

Он зарычал и отвернулся, хмуро уставившись на чашку, наливая кофе и сливки, одновременно смешивая их.

Чёрт бы тебя побрал, Какузу. Хидан НЕ привлекателен. Хватит на него пялиться. Ради всего святого, одумайся, он младше тебя на 25 лет!

Он сжал кружку так сильно, что она могла бы расколоться - его бесил тот факт, что ему приходилось мысленно себя успокаивать. Он же чёртов бездушный робот! Даже обычный интерес к Хидану был достаточно плох, но сидеть и пялиться на него? Как его волосы переливались в мерцающем свете плоского экрана, как его грудь равномерно поднималась и опускалась, когда он дышал, как были заметны едва видимые движения мышц...

...

БЛЯДЬ! Опять он это делает! И это даже не глядя на него!

О боже, он представлял.

Он был готов врезать сам себе, так что он развернулся, направляясь к столу, но резко остановился и чёрт возьми, он был благодарен вселенной, которая помогла ему сдержать своё удивление, когда Хидан внезапно возник прямо перед ним.

«Не выпей весь мой кофе, он мне ещё нужен», - строго сказал парень, мгновение смотря Какузу прямо в глаза, прежде чем обойти его и направиться к кофемашине, чтобы сделать себе ещё.

«Твой друг был не против, как ты мог слышать», - ответил он, медленно подходя к столу.

Хидан цыкнул языком, - «Вот увидите, когда я получу свою первую зарплату я куплю себе личную банку кофе. А свой он сможет себе в жопу засунуть! Как же, блядь, надоело, что все вокруг мною командуют», - сказал Хидан, пугающе спокойный, размешивая ложкой свой кофе.

Какузу сел за стол, и посмотрел на альбиноса, подняв бровь, - «Возможно, если бы ты не вёл себя, как ребёнок, с тобой бы общались иначе».

Хидан обошел стойку, находясь в пределах видимости Какузу, и остановился, словно изучая его. «Эй, тебе больше всех не нравилось, что я следил за своими манерами. Так что даже не начинай». Он не двигался, всё ещё стоя там, уставившись на него.

Какузу очень хотелось послать это отродье куда подальше, но он с трудом сдержался и прикусил язык, потому что это наверняка спровоцировало бы очередной скандал. Вместо ответа он хмыкнул и поднес чашку к губам.

«Так почему твои глаза всегда такие странные?» - сказал Хидан, садясь за стол напротив него.

«Почему твои волосы седые в двадцать два года?», - съязвил Какузу.

Хидан поморщился. «Потому что я альбинос, тупица. Я родился таким».

«Как и я»

«Бля я знаю! Чёрт, может я не так выразился. Я хотел узнать, почему они красные всё время? Ты родился с травкой в крови, или ты просто постоянно накуранный, или что?»

«У тебя вообще есть мозг?» Какузу сказал в ответ. Он вообще не был уверен, как реагировать на эту ситуацию. Хидан не кричал на него, но и не игнорировал. Он просто спокойно сидел напротив него, говорил нормальным голосом и задавал вопросы о Какузу, хоть и очень глупые.

Было странно его таким видеть.

«Хочешь мне череп вскрыть и проверить?»

Какузу кивнул. «Сломать тебе шею было бы тоже неплохо».

«Ну, я прямо напротив тебя, говнюк. Давай, попробуй».

Доктор колебался, глядя на Хидана усталым пустым взглядом. «Что ты пытаешься этим сказать, мальчишка?»

Хидан просто щёлкнул языком и закатил глаза, отодвигая стул, чтобы встать. «Чёрт, это скучно. Не понимаю, что этим двум в тебе нравится». Сказал он, возвращаясь к дивану, - «И я, блядь, не мальчишка. И Итачи тоже. Не надо сидеть там и ворчать, типа ты самый умный, и говорить, что отношение к тебе зависит от того, как ты себя ведёшь. Лицемер»

«Следи за языком, Хидан»

Человек снова обернулся, ухмыляясь. «О, что? Хидан? Кто это? Я думал, что меня зовут идиот, или придурок, или мальчишка».

«Если ты хочешь что-то сказать - скажи уже наконец и заткнись. Мне надоело слышать твой невыносимый голос».

«Боже! Неужели мы в чём-то согласны.».

«Раздражающий паршивец», - процедил Какузу, возвращаясь к своему кофе.

«Упрямый дед», - ответил Хидан, отворачиваясь к телевизору.

Кисаме неловко сидел в кресле у углового стола в тёмной спальне Итачи. Учиха сидел на углу кровати в нескольких шагах от него, скрестив ноги и выжидающе улыбаясь.

Мужчина неуверенно улыбнулся, протянув руку, чтобы провести рукой по волосам. «Не знаю, Итачи ... Звучит как что-то, что в итоге мне здорово аукнется».

«Чепуха. Я возьму на себя полную ответственность, если кто-нибудь когда-нибудь узнает. Но пока мы осторожны, они не догадаются. Я знаю, что делать, и я могу сделать это и сам, но с твоей помощью будет гораздо легче. И есть кое-что, что я сделать не смогу...»

«Но что, если это не сработает?»

«Ну, что ж, мы хотя бы попытались».

Он вздохнул, нервно оглядывая комнату в миллиардный раз. Он всегда считал Итачи невероятным чистюлей и, наконец, увидев его квартиру, он убедился в этом. В спальне было... ну, аккуратно. Разве что здесь был небольшой рабочий беспорядок, потому что свой кабинет он отдал Хидану, и работать приходилось здесь.

«Кисаме, пожалуйста, помоги мне. Всё, что сегодня произошло - ну, не может же это был просто так? Мы бы не оказались здесь, если бы не странное стечение обстоятельств, понимаешь?»

«Да ... Это какое-то дикое совпадение ...», - ответил он, встречаясь взглядом с Итачи, - «Но это просто так странно ... Я имею в виду .. я только узнал о ... Ты знаешь. Я ещё даже не привык к этому, и если каким-то чудом это действительно работает, я не знаю, смогу ли я это принять...»

Итачи вздохнул и перевёл взгляд на ковёр. «Но ты сам сказал, что это пошло бы ему на пользу. Конечно, его жизнь изменится, но что поделаешь...»

«Извини, здесь довольно тесно, но я отдал Хидану кабинет, поэтому мне пришлось перетащить все сюда...»

«О, все в порядке. Здесь ... эм ... уютно.»

Итачи засмеялся и закатил глаза, от его смеха сердце у Кисаме пропустило удар. Это был прекрасный смех.

Он мысленно себя пнул. Господи боже, ему совсем недавно сообщили, что он очевидно влюбился в парня, он ещё не справился с этим фактом, и теперь он чувствует себя как какая-то нервная девчонка на первом свидании.

Итачи - мужчина, Кисаме. Мужчина.

Но не совсем ... точнее, он не выглядел так. Он был таким ... таким красивым, как девушка. Длинные темные ресницы, мягкий подбородок, пухлые губы, эта кошачья улыбка ...

«Не стоит приукрашивать действительность, я этого не люблю. Но с этим ничего не поделаешь. Я бы предпочёл тесноту, чем отсутствие лучшего друга».

«Да ... Вы, ребята, действительно очень близкие друзья, а?»

«Я уже говорил тебе, как дорог мне Хидан, Кисаме».

«Да, но... ну в смысле, Я не знаю, я наверно этого не осознавал, пока не оказался здесь. Он стоял в дверях, полуголый болван ... Я не знаю, это не неожиданно, просто странно».

Итачи снова засмеялся. «Его сложно смутить, это правда».

Кисаме тоже рассмеялся, резко остановившись, когда Итачи внезапно стал серьёзным.

«Кисаме. Я действительно сожалею о том, что случилось. Если ты не хочешь говорить об этом - мы не будем, просто, не игнорируй меня. Ты мой лучший друг, это больно».

«Я думал, что Хидан твой лучший друг?» , сказал Кисаме, немного растерявшись, когда Итачи вдруг поднял эту тему.

«Ты мой лучший друг... ну, по-другому. Хидан, я люблю его и всё такое, но он больше похож на птенца, который не смог покинуть гнездо. Возможно, скоро он встанет на ноги и уедет, но мы всё равно будем дружить. Но ты ... я не знаю, ты, будто, будешь всегда. Не знаю, как объяснить. Мне не надо заботиться о тебе, с тобой можно отдохнуть, развеяться, повеселиться, сходить

куда-то...»

Кисаме замер. Это удивительно, он не смог бы описать это точнее, именно так он и относился к Итачи, по крайней мере ... до пятницы ...

«Да ... я понимаю»

«Значит, ты не перестанешь со мной общаться?»

«Нет ... я просто ... хотел бы избежать всей этой неловкости ...»

«Неловкость никуда не денется, если ты, Кисаме, будешь считать это неловкостью. Я больше не буду выходить за рамки. Я знаю, что сейчас это кажется невозможным, но все вернется на круги своя. Просто притворись, что это был сон, если тебе станет от этого легче»

Кисаме поморщился. Ему не станет от этого легче. Пытаться забыть об этом и представлять, что это было сном, было очень глупо, даже глупее, чем смириться, что ему нравятся парни.

Точнее даже не парни. Только Итачи ...

С его мягким голосом, распушенными волосами цвета воронова крыла. То, как он видел всех насквозь своим цепким взглядом ... просто сидя здесь, в тёмной комнате, он выглядел так нежно и царственно ...

«В общем, я хотел поговорить с тобой о докторе Хоку. Я бы хотел, чтобы ты помог мне кое с чем».

Эти слова вывели его из мечтательного состояния, с какой стати Итачи может нуждаться в помощи в том, что касается Какузу?

«С чем это?»

«Я хочу свести Хидана и Какузу».

Если бы он сделал глоток кофе, он бы его выплюнул. Но он и так чуть воздухом не подавился.

«Ты хочешь ЧТО!? » - выпалил он.

«Свести их, как пару».

«За каким чёртом тебе это нужно?! Как ты вообще до такого додумался!?»

«Ну, просто посмотри на них, как они действуют друг на друга. Посмотри на всё, что произошло с тех пор, как они встретились, на ситуацию, в которой мы сейчас находимся. Ты не думаешь, что это о чём-то говорит?»

«Чёрт возьми, нет! Какузу сорок шесть лет, Итачи! А твой приятель всего на несколько месяцев старше тебя».

«И ты на шестнадцать лет старше меня, Кисаме», - строго сказал Итачи.

«Ну ... да ... но ... это другое»

«Правда? Почему это?»

«Ну, потому что ...»

«Потому что у них разница в возрасте двадцать четыре года, а не шестнадцать? Потому что Какузу учился в колледже в то время, когда родился Хидан?»

«Да, точно»

«Это глупости. Ты неправ. Они оба взрослые люди, Кисаме. Любовь - это любовь, а судьба - это судьба. Возраст не имеет значения. Вселенной миллиарды и миллиарды лет, и всё же в ней постоянно происходит что-то совершенно новое, каждую секунду»

«Это не то же самое, Итачи ...»

«Вовсе нет!», - крикнул он, и вздрогнул, опасливо взглянув на закрытую дверь. Когда он обернулся, он снова понизил голос, - «Может, я смогу тебя убедить по-другому, я, конечно, обещал, что больше не буду говорить об этом, но Кисаме, я тебе нравлюсь?»

«Что!? Я .. ну да, конечно, ты мне нравишься»

«Не говори мне то, что я хочу услышать, ты прекрасно знаешь, о чём я говорю. Ты отлично понимаешь, что я испытываю к тебе чувства, которые пересекают границы простой дружбы. Я спрашиваю, чувствуешь ли ты ко мне то же самое?»

Кисаме тяжело сглотнул, сжав руки. «Я ... я не знаю, Итачи. Я имею в виду ... Ты парень ... и ... мне нужно многое обдумать ...»

«Ну, я не буду настаивать. Но я уверен, что в итоге ты чувствуешь то же самое. Это так? А что, если осознать, что я тоже только родился, когда ты перешёл в старшую школу?»

«Даже не надейся, я не знаю, что на это сказать...»

Итачи раздраженно вздохнул и закатил глаза. «Кисаме, боже, это гипотетический вопрос, даже не о нас с тобой. Ладно, ты когда-нибудь был влюблён?»

Кисаме удивлённо дёрнулся.

«Что? Нет, я-»

"Ты никогда не любил? Ты не любил своих родителей или своих братьев и сестёр?"

«Ну, да, конечно я люблю своих родных, но это не то же самое!».

«Да, не то же самое, но эти чувства похожи. Просто вспомни, какую любовь ты испытывал к своей матери, и замени её образ на мой, что ты чувствуешь?»

«Итачи, на самом деле мне сейчас неудобно говорить об этом ...» - наконец сказал он, поднимая ладони к лицу.

Итачи разозлился, сдвинув брови, но затем он вздохнул и опустил голову, -«Извини. Не знаю, что на меня нашло. Позволь мне взглянуть на это с другой стороны», - сказал он, прижимая ладони друг к другу и указывая ими на Кисаме.

«Хидан бисексуален, всегда был. Хотя он даже когда-то говорил, что девушки вообще его раздражают. Он ужасно боится одиночества, Кисаме. И я вроде как помогаю ему справиться с этим, ведь я же живу с ним, но я просто его друг, понимаешь? Этого недостаточно. Я думаю, что если бы он смог найти в другом человеке то, что ему нужно, например любовь, это решило бы эту проблему, и все остальные его проблемы отошли бы на задний план сами по себе»

Кисаме обдумывал это, уставившись на молодого человека в неуверенности. «Не то, чтобы это звучит по-идиотски, но это реально похоже на какую-то сказочку, Итачи ...»

Лицо Учихи потемнело, и Кисаме поспешил продолжить свою мысль.

«Ну в смысле, в теории это, конечно, звучит неплохо. Правда. И я согласен, что если бы Какузу нашёл себе кого-то, ему было бы лучше. Но ты правда думаешь, что это возможно? Как будто они оба сойдутся и вдруг станут идеальной парочкой? Я имею в виду, что они оба такие... Ну, я не знаю, я просто ... Я просто не вижу между ними ничего...»

«Им ни к чему становиться идеальными. Просто у каждого из них внутри огромная пустота. Разве ты не видишь, как они ведут себя друг с другом, между ними точно что-то есть».

«И это что-то - ненависть. Какузу ненавидит Хидана».

«Он ненавидит его, потому что он его любит».

«В этом нет никакого смысла!».

«Это и не обязано иметь какой-то смысл, Кисаме! Скажи мне, Какузу хоть кому-то уделял столько внимания в своей жизни? Даже прикрываясь ненавистью? Он когда-либо испытывал к кому-то эмоции вообще? Ты думаешь, что противоположность любви это ненависть, но это неверно. Противоположностью любви является равнодушие, и противоположностью ненависти тоже. Дело не в том, что он ненавидит Хидана, а в том, что он вообще испытывает какие-то сильные эмоции к нему». Итаци замолчал, наблюдая за Кисаме, который схватился за голову. Боже, что за ночь такая... Все эти открытия, тайны... Он никогда в жизни не был так смущён.

«Мне нужно, чтобы ты воздействовал на Какузу, пока я занимаюсь Хиданом. Какузу твой друг, так что ты должен знать к нему подход, я с этим не справлюсь. Давай, скажи наконец, ты со мной или нет?»

Ну и вот, где они сейчас...

«Черт возьми ... я не могу ... я не могу сказать нет, когда ты используешь свою сумасшедшую логику против меня».

Итаци улыбнулся. «Нет такой штуки, как сумасшедшая логика, Киса. Но я воспринимаю это как «да », раз уж ты не отказываешься».

Он вздохнул и откинулся на спинку кресла, обеими руками зарываясь в свои волосы, - «Да, да .. Хорошо, я буду частью этого безумия. По-крайней мере, я думаю, я неплохо повеселюсь ... И у нас хорошие намерения, правда?»

«Абсолютно. Самые лучшие намерения.»

Кисаме посмотрел на улыбающегося парня напротив, ему стало легче, когда они наконец закончили этот трудный разговор, ему было жарко и холодно одновременно.

Боже... Ему нравился Итачи. Ему действительно нравился Итачи.

«Я все еще поражен твоей способностью видеть людей насквозь. Я знаком с Какузу почти со школы, но я понятия не имел, что он предпочитает парней»

Итачи кивнул на это. «Он, конечно, выглядит очень мужественно. И он хорошо это скрывает. Возможно, он немного этого стыдится, но я чувствую, что он убеждает себя, что всё в порядке. Знаешь, этому можно научиться. Можно читать язык тела, а не слушать их слова. Какузу осмотрел меня с ног до головы, когда мы впервые встретились, прекрасно понимая, что я мужчина».

«Мужчина ... да ...», - вдруг с грустью сказал Кисаме, немного сдвинув брови.

Улыбка Итачи исчезла, беспокойство охватило его. Он слегка наклонил голову в сторону, глядя в глаза Кисаме, но перевёл взгляд на свои ноги.

Тем временем у Кисаме в голове происходила настоящая бойня. Часть его отчаянно желала, чтобы он всё ещё был пьян, потому что, стоило признать, он хотел броситься на Учиху и снова почувствовать вкус этих удивительных губ, ощутить его язык своим, провести руками по идеальной бледной коже ...

Другая же его часть кричала, что это мужчина. Мужчина! Он просто никак не мог смириться.

Делать то, что хотело его тело, поддаваться этим нечётким чувствам, казалось неправильным. Это ... это просто не подходящее время. Итачи слишком быстро сделал шаг. Если бы он просто рассказал о своих чувствах вместо того, чтобы наброситься на Кисаме так, как он это сделал ... возможно, все было бы иначе. Если бы у Кисаме было время подумать, может, всё было бы по-другому...

«Киса ... ты в порядке?» - сказал Итачи, слегка наклонившись вперёд, опуская ноги на пол.

Должно быть, он снял туфли и носки сразу, как зашёл в спальню, потому что Кисаме только сейчас заметил, что мужчина был босиком.

Кисаме, конечно, никогда не был фетишистом, но, чёрт возьми, он никогда не видел более совершенных ног и так идеально покрашенных ногтей. И он был слегка обеспокоен приливом возбуждения, который его внезапно накрыл.

«Да ... всё нормально ...»

«Я заставляю тебя чувствовать себя не в своей тарелке? Можешь вернуться в гостиную, если хочешь. Я позвал тебя сюда просто чтобы поговорить про Хидана и доктора. Не хочу тебя смущать...».

«Итачи?»

«Мм?»

Он наклонился вперёд, убедившись, что эти красивые угольные глаза были прикованы к нему, и спросил, - «Почему ты просто не сказал мне?»

Молодой человек неловко дёрнулся, казалось, он сначала хотел прикинуться, что не понял вопроса.

«Я... я не знаю... я нервничал. Я боялся, что ты отдалишься. Я знал, что ты не подозревал о моих чувствах, и я действительно не мог определить, нравлюсь ли тебе так же, как ты мне. Ты загадка, Кисаме. Я не могу понять тебя, по крайней мере, не совсем.»

Кисаме подумал об этом немного. «Если ты нервничал и боялся быть отвергнутым... тогда почему, что заставило тебя повернуться тогда... и... поцеловать меня? Я имею в виду, если бы я плохо отреагировал на это... разве это не было бы хуже?»

Щёки Итачи слегка залились румянцем, и, чёрт возьми, это сделало его ещё красивее.

Кисаме моргнул... он даже представить не мог, что когда-нибудь использует это слово по отношению к мужчине. Но это слово идеально описывал Итачи. Он не был прямо красавчиком, и нельзя не сказать, что он сексуален и горяч, но никакое слово не описывает его лучше, чем "красивый".

«Это ... была слабость. Я правда пытался себя остановить. Я не знаю, просто ты улыбнулся тогда, и этот свет из окна позади тебя, и твои глаза... эти удивительные, тёмные, как бездна глаза ... Я не знаю. Я думал, я с ума сойду, если честно. Поэтому я не выдержал, и решил уйти раньше, чем обычно. А ты пошёл за мной и положил мне руку на плечо ... меня просто будто током ударило. Я не мог себя контролировать ... » - он говорил сумбурно и бессвязно, выглядя почти шокированным, что вообще сказал все это, и поднял взгляд на Кисаме, щеки покраснели ещё сильнее, - «Ты всегда так во всём уверен, хотел бы я быть таким же. Обычно я не испытываю подобных проблем, я знаю себя, но с тобой... я чувствую себя как мышь в лапах кошки... если ты понимаешь»

Кисаме, казалось, забыл как думать. Его грудь будто сдавило, это отвлекало. Он поймал себя на том, что постоянно смотрел на губы Итачи, пока тот говорил.

«Кисаме? Ты уверен, что ты в порядке?»

Казалось, он неосознанно пришёл к какому-то выводу и мозг больше не хотел думать. Он всегда был спокойным парнем, способным справиться со всем, что подбрасывала ему жизнь, благодаря его гибкой, оптимистичной личности. Он мог поладить с кем угодно, и мог достичь

почти любой цели.

Так почему же он сопротивлялся сейчас? Жизнь никогда не подводила его раньше, когда он просто плыл по течению. В конце концов, как он всегда говорил, если что-то должно произойти, это произойдет, так что просто позвольте этому случиться. Это была странная и неизведанная территория, но, очевидно, никто в мире не подходил ему лучше, чем Итачи Учиха.

«Итачи ... я думаю, что я ... я хочу попробовать, - наконец сказал он, мысленно пиная себя за то, насколько нервно это звучало. Итачи мог подумать, что он говорит это через силу, но на самом деле всё было наоборот. Чёрт бы побрал этот тестостерон, ему хотелось напасть на Учиху сейчас же.

«Попробовать? Попробовать чт-...ох», - Итачи покраснел снова, - «Правда? Ты же не говоришь это, просто чтобы пожалеть меня?»

«Нет», - Он почти зарычал, -. «Я правда, правда хочу». Это безумие. Всего десять минут назад он даже не был уверен, нравится ли ему этот человек в этом смысле, всего несколько часов назад он даже не допускал подобной возможности, и всего позавчера его мир был в его привычном, спокойном состоянии.

Теперь он хотел делать с ним ужасные, жуткие вещи, о которых он раньше не то, что говорить, даже думать не мог бы. И ему вроде нравилось это странное чувство, будто быть легче воздуха, настолько необъяснимо наполненным ... чем-то, что могло просто внезапно взорваться. Одно можно было сказать наверняка: он много раз испытывал привязанность к девушкам, с которыми у него были отношения в прошлом, но никогда, никогда он не чувствовал что-то настолько сильное, как это.

«Нам не обязательно спешить, я понимаю. Я ... Я в таком восторге, что даже не могу думать ... Может. я в бреде... »

«Так и есть», - Сказал Кисаме, поднимаясь со стула. Их последний поцелуй не считается, внезапно решил он. Потому что как минимум половина из участвовавших не была в курсе происходящего. Конечно, это было захватывающе, он ощутил определённый трепет, но это не считается.

«Боже, это так раздражает, правда. Я никогда раньше не нервничал так ... В смысле, я несколько раз был в отношениях, но у меня никогда не было таких трудных ситуаций ... Я даже не уверен, что я понимаю ...»

«Аналогично», - рассеянно сказал Кисаме, протягивая руку. Итачи взялся за неё и поднялся с кровати, всё ещё нервничая.

Последний поцелуй не считается, но этот зачтётся. Он будет печатью. Все карты были на

столе, тема обсуждалась, он не торопился принимать решение. И теперь, когда он его принял, он понял, что не хочет останавливаться на этом. Он хотел поцеловать Итачи прямо сейчас.

«Если хочешь, мы даже никому не будем говорить. Я не против держать это в тайне, ну и Хидан, я знаю, ничего не скажет, и, конечно, доктор Хоку...»

«Итачи», - Кисаме почти прошептал, чувствуя себя совершенно отрешенным, ему казалось, что он смотрит на себя со стороны.

«Просто притворись, что это был сон, если тебе станет от этого легче»

Может быть, это правда был сон ... может быть, ему и это снится ...

Если так, то это был лучший сон, который он когда-либо видел.

«Да?» - спросил Учиха, когда Кисаме немного повернул его к себе. Кроме шуток, чёрт возьми, он чувствовал, что просто помрёт на месте, если пройдет еще хоть одна секунда, а он не почувствует, наконец, эти губы своими.

Учиха уставился на него широко раскрытыми, но в то же время ясными глазами. Его губы слегка приоткрылись, как будто он собирался что-то сказать, но он не издал ни звука.

Дрожь пробежала по стройному телу, которое было так близко, едва не прижимаясь. Кисаме почувствовал, что улыбается, и смотрел за своей рукой, замечая контраст их кожи, когда он вёл ею вверх по шее Итачи, вдоль линии челюсти и, наконец, под подбородок.

«Тот последний не считается, ладно?», - прошептал он, стоя прямо, внимательно заглядывая в глаза парня. Итачи кивнул.

«Так что будем считать, что это первый, - и снова кивок.

Он улыбнулся, колебался секунду только из-за того, что не хотел закрывать глаза и прерывать этот взгляд.

Наконец он решился обнять Итачи талию и опустил голову на последние несколько дюймов.

Долгая, тяжёлая тишина повисла в квартире, когда Какузу и его ненавистный сотрудник закончили спорить. Хидан был немного встревожен этим.

Через некоторое время ему стало скучно смотреть старые хэллоуинские фильмы (что вообще удивляло, ведь приближалось Рождество), и он пролистывал каналы. Так и не найдя ничего интересного, он просто отключил звук телевизора и обернулся, чтобы сказать что-нибудь едкое своему боссу, начиная новую перепалку.

Но то, что он увидел, поразило его. Но ещё сильнее его поразило то, что он просто не смог отвести взгляд.

Какузу заснул там за столом, сидя на стуле, положив голову на правую руку. Его глаза были закрыты, брови слегка нахмурены, грудь вздымается и опускается в такт дыханию.

Хидан развернулся, сложив руки на спинке дивана, и положил голову на них, как на подушку, чтобы получше изучить мужчину напротив.

И снова, сидя здесь и глядя на него, он испытал то странное чувство, будто что-то находится за пределами его понимания. Что-то знакомое, но не настолько, чтобы его можно было сходу узнать. Это раздражало его так же сильно, как и всегда, но сейчас он также чувствовал некий внутренний покой, который он не понимал и не мог определить, но это определённо успокаивало. Он все еще не мог разобраться в мыслях, которые крутились у него в голове, но впервые в жизни это не было потому, что у него припадок, сейчас он был в полном здравом уме.

Какузу был одет в свитер тёмно-серого цвета. Теперь, без врачебного халата, Хидан смог, наконец, как следует его рассмотреть. Свитер сидел идеально, не слишком туго, и не слишком свободно, плотно обтягивая сильные руки, грудь и спину. Брюки были цвета хаки, нечто среднее между офисными и обычными брюками. Те, что с большими карманами по бокам бёдер. Хидан решил, что ему нравится, как они сидят на Какузу. Свитер придавал ему достойный, респектабельный вид, а брюки были достаточно модного фасона, чтобы придать ему больше непринуждённости.

Он прикусил нижнюю губу, тяжело дыша и сдерживаясь, когда почувствовал, что вот-вот чихнёт. Он понимал, что сидит и смотрит на человека, которого, как он думал, он ненавидит, и он верил, что ненавидит. Но прямо сейчас, прямо в этот момент, Какузу не выглядел как его босс, как грозный дьявол, как злобный мудака.

Он был просто парнем за сорок. Таким же, как и многие другие.

Просто ради любопытства Хидан попытался вызвать гнев, который так легко вспыхивал даже при мысли о докторе. Он даже сморщил лоб и нахмурился на спящего мужчину, стиснув зубы и сжав кулаки.

Но у него ничего не получилось, ему будто не хватило сил. Наконец спокойствие, которое он чувствовал, немного отступило, когда в его голове появилась мысль. Просто наивная, невинная мысль, которая, однако, его беспокоила.

Он мне нравится таким, какой он сейчас.

Его глаза расширились, он сел на колени. Это была всего лишь одна мысль, но как только она тихо прозвучала в его голове, поток мыслей хлынул, будто прорвало плотину.

Он действительно сексуален.

Нет! Вовсе нет!!

Интересно, как он выглядит, когда счастлив.

Не интересно!!

Интересно, какой он в постели.

«Эй!», - громко позвал Хидан, чтобы избежать мыслей, пока они не стали хуже. Он не смог сдержать улыбку, когда его голос прервал мёртвую тишину в гостиной, и Какузу проснулся.

Его мятно-зелёные глаза встретили пурпурно-розовые глаза Хидана, мигнув в замешательстве на секунду.

«Знаешь, тебе не обязательно сидеть там за столом...», - сказал он, - «Я заснул за этим столом прошлой ночью, именно в этом месте. На следующий день у меня всё тело ломило».

«Который сейчас час?», - спросил Какузу, потягиваясь и протирая глаза.

«Пять тридцать восемь».

«Что?!» - резко сказал доктор, наклоня голову и уставившись на Хидана, - «Почему такси до сих пор не приехало?»

Хидан пожал плечами, смутно удивляясь, почему он все еще сидит и наблюдает за каждым движением Какузу. Его голова начинала немного затуманиваться, вероятно, из-за простуды. Ему казалось, что он сильно устал. И часть его хотела уйти в свою комнату и лечь спать, а другая часть, более настойчивая, но более запутанная, убедила его остаться здесь. С Какузу.

«Может быть, оно тоже застряло где-то. Из окна ничего не видно - всё во льду и снегу».

Какузу поднялся со своего стула и подошёл к входной двери, повернув ручку и потянув её на себя.

Дверь не сдвинулась с места.

Хидан заинтересованно поднял бровь. Это было странно, он не помнил, чтобы кто-то запирали её...

Какузу попробовал ещё раз, но было очевидно, что дверь поддаваться не собирается.

«Твою мать, она примёрзла» - сказал Какузу, всё ещё не двигаясь с места.

«Чёрт возьми ...» , -сказал Хидан, хлюпая носом, а затем, не задумываясь, провёл рукой по нижней части носа.

«Что ты делаешь? Идиот, используй платок!», - Какузу огрызнулся, легко отодвинув Хидана в сторону, когда он направился к задней двери и попытался толкнуть ручку. Она так же не поддалась, но она была прозрачной, так что было видно три фута снега, плотно засыпавшего дверь с той стороны.

«На кой чёрт ты толкаешься! Это не моя вина, что мы застряли в этом доме!»

Какузу стоял у двери, глядя на улицу. Похоже, уличные фонари погасли, там было совсем темно, заметил Хидан, в то же время задаваясь вопросом, как работает их электричество, если огни города не работают.

Как будто отвечая на вопрос, свет в квартире заморгал, снаружи завыл ветер.

«Оооо неееет ...», - застонал Хидан, когда свет снова принялся мигать.

Какузу обернулся, на мгновение подняв глаза к потолку, и перевёл сердитый взгляд на Хидана.

«Чёрт! Ты, должно быть, шутишь!», - возмущался Хидан, бегом направляясь на кухню. «Не сейчас, не с этим мудаком! Только не это, пожалуйста!»

Он возился в ящиках, свет опять замигал, и, ничего не найдя на кухне, Хидан вышел в коридор.

«Чёрт! Где этот блядский фонарик!»

Освещение вернулось всего на минуту, он успел заметить то, что искал, выхватил фонарик из ящика и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Какузу.

Свет моргнул в последний раз и погас.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1500286>